

Научная статья  
 УДК/UDC 341:342  
 DOI: 10.21779/2224-0241-2025-54-2-75-81

### Евразийское право и система международного права

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

5.1.5 — Международно-правовые науки

**Азади Тагирович Рагимов**

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация  
 ragimov1510@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2427-5864>

**Аннотация.** Настоящее исследование посвящено совершенно новой и потому малоисследованной теме – общетеоретическим проблемам формирования региональных правовых систем. Вопрос рассматривается в системной взаимосвязи универсального международного права и его региональных подсистем. Возрастание значения обособления в системе международного права обуславливает повышение интереса не только отраслевых исследователей, но и теоретиков права. С позиции последних автор предпринял попытку обосновать практикуемые инструментарии правовой среды Евразийского пространства. Делается вывод о том, что на современном этапе формирования евразийского права имеются все предпосылки для его позиционирования с иными региональными правовыми системами.

**Ключевые слова:** евразийское право, региональная правовая система, форма правовых актов, содержание правовых актов, кодификация, модельные правовые акты

**Для цитирования:** Рагимов А.Т. Евразийское право и система международного права // Юридический вестник ДГУ. 2025. Т. 54, № 2 (74). С. 75–81. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-54-2-75-81

Original article

### Eurasian law in the system of international law

5.1.2 — Public law (state law) sciences

5.1.5 — International law sciences

**Azadi T. Raghimov**

Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation  
 ragimov1510@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2427-5864>

**Abstract.** The present study is devoted to a completely new and therefore little-explored topic - the general theoretical problems of the formation of regional legal systems. The issue is considered in the systemic interrelation of universal international law and its regional subsystems. The increasing importance of separation in the system of international law leads to an increase in the interest of not only industry researchers, but also legal theorists. From the perspective of the latter, the author has attempted to substantiate the practiced tools of the legal environment of the Eurasian space. It is concluded that at the present stage of the formation of Eurasian law there are all the prerequisites for its positioning with other regional legal systems.

**Keywords:** Eurasian law, regional legal system, form of legal acts, content of legal acts, codification, model legal acts

**For citation:** Raghimov A.T. Eurasian law in the system of international law. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2025, vol. 54, no. 2 (74), pp. 75–81. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-54-2-75-81. (In Russ.).

В современном мире особое значение приобретают вопросы регионализации международного права. Связано это, прежде всего, с тем, что проблемы, требующие правовой регламентации, быстро и легко воспринимаются государствами соответствующих территорий, что способствует адекватной и безотлагательной реакции субъектов международного права. Некоторых ученых настораживает процесс регионализации в международном праве. Так, по мнению П.П. Серкова, интеграционные объединения, территориальные союзы, локальные группировки политических и экономических сил ослабляют роль универсальных принци-

пов ООН и базовых международно-правовых актов [4, с. 53]. На наш взгляд, тревогу должна вызывать практическая деградация деятельности международных организаций, игнорирование ими основополагающих принципов и норм международного права, которые вынуждают государства определенных регионов искать более эффективные инструменты разрешения возникающих проблем. Развитие регионально-го нормотворчества не рассматривается в ущерб международному праву. Его общепризнанные нормы и принципы как базовые положения должны оставаться в качестве неизменного ориентира для регионального нормотворчества. Современное европейское

право, как пример достаточно развитого регионального международного права, последовательно им следовало. Однако события последних нескольких лет дают повод сомневаться в подходах нормотворцев Евросоюза в выборе правовых инструментов разрешения региональных проблем. Неадекватно выглядит подход ЕС к проблемам миграции, когда прямо игнорируются важнейшие принципы международного права, касающиеся прав и свобод человека. Совершенно противоправными представляются решения органов ЕС, связанные с арестом валютных активов РФ.

Евразийское право не следует механически приравнивать к традиционным отраслям международного права, даже регионального уровня. Р.А. Курбанов рассматривает его как отдельный структурный элемент международного права [1, с. 181]. Если учесть многопредметность правового регулирования, то такой подход будет необъективным. Региональное нормотворчество охватывает так же, как и международное, практически все сферы межгосударственных отношений региона, не касаясь, разве что, дипломатических и консульских отношений и тем, имеющих глобальное планетарное значение. При этом не подвергаются сомнению общепринятые обязательства государств. Основой для его обособления служит пространственная сфера регулирования международных общественных отношений [2, с. 133]. Отличие региональных систем друг от друга связано со степенью зрелости и механизмами поддержания [3, с. 170].

Следуя обозначенному подходу, в евразийском праве вырисовываются комплексы норм, регулирующих целый ряд вопросов в сфере экономики, социально-культурных связей, экологии, безопасности региона, противодействия преступности и пр. В международном праве их называют отраслями, подотраслями, институтами. Следовательно, евразийское право представляет собой систему соответствующих отраслей, подотраслей и институтов регионального значения. Также отметим, что оно в целом выступает интегрированной подсистемой международного права. Подчеркивая специфику предмета евразийского права, Р.А. Курбанов рассматривает его отдельным структурным элементом международного права [1, с. 188].

Объективный ход развития событий в этом регионе планеты свидетельствует о наличии достаточных предпосылок для формирования полноценной и объединенной правовой системы Евразии. Они просматриваются по всем направлениям взаимоотношений субъектов правовой жизни региона. Формирование соответствующих условий заняло длительный период. Сводить этот процесс к периоду распада биполярного мира, социалистического лагеря, к развалу СССР представляется нелогичным. Однополярный мир все еще является реальностью. Усилиями ряда государств именно Евразийского региона применяются меры по отходу от глобалистской политики США и манипулируемой им Европы.

Создание Евразийского экономического союза (ЕАЭС) придало новый импульс становлению Евразийского правового пространства. По мнению П.В. Крашенинникова, единое правовое пространство ЕАЭС дает преимущества в конкуренции с другими странами [2, с. 2]. Существовавшие до него региональные интеграционные организации определили векторы развития сотрудничества государств региона. Следовательно, шел процесс формирования соответствующих правовых институтов. Первые правовые акты в данном пространстве были приняты при образовании бывшими республиками СССР Содружества Независимых Государств (СНГ). Впервые были предприняты попытки внедрения современных принципов региональной интеграции.

СНГ – это принципиально новое межгосударственное объединение, нуждающееся в определении как внутренних организационно-правовых структур, так и направлений, форм сотрудничества с другими государствами и международными организациями. В плане внутренней организации следует выделить те специфические принципы, которые закреплены в учредительных документах СНГ. Наряду с общепризнанными принципами международного права провозглашаются такие нормы, как учет интересов друг друга и Содружества в целом, оказание на основе взаимного согласия помощи во всех областях их взаимоотношений, объединение усилий и оказание поддержки друг другу в целях создания единых условий жизни народов государств-членов Содружества, обеспечения их политического, экономического, социального прогресса, духовного единения их народов и т.д.<sup>1</sup> В этих положениях заложены идеи, которые по существу составляли концептуальную основу предшественника СНГ – СССР.

Надо полагать, что учредители СНГ видели в нем продолжение СССР в несколько ином формате, который при желании государств мог бы без особых усилий превратиться в некое союзное государство. Названные принципы предопределили именно такую целенаправленность. Анализ основополагающих документов других субъектов Евразийского пространства свидетельствует об их приверженности общепризнанным нормам международного права и правилам, отражающим национальный колорит региона, их стремление к взаимоуважению и взаимопониманию, солидарности, демократии и открытости. Казанская декларация вновь подтвердила приверженность духу БРИКС, в основе которого лежит укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> Официальный сайт исполнительного комитета СНГ. URL: <https://cis.minsk.by/?ysclid=m5xj86e92a956440161> (дата обращения: 04.11.2024.).

<sup>2</sup> БРИКС Россия 2024. URL: <https://brics-russia2024.ru/en/?ysclid=m5xja87981764379212> (дата обращения: 04.11.2024.).

Формирование Евразийского правового пространства происходит одновременно с процессами интеграции и приобретает устойчивые формы развития с момента образования международных организационно-правовых институтов.

На современном этапе можно выделить следующие относительно автономные направления создания общего Евразийского правового пространства. Первоначально это происходит в рамках и по результатам разнообразных межгосударственных мероприятий, порой даже не совсем формальных. Так, встречи в виде саммита, конференций, форумов в итоге, как правило, приводят к договоренностям по определенному кругу вопросов и принятию согласованных участниками мероприятий правил и норм. Хотя они имеют невысокий уровень определенности, но становятся общеобязательными для признающих их сторон. Особо следует отметить программный характер и стратегическую направленность этих документов. В этом плане неопределима их роль, поскольку в них, в том числе, закладываются контуры будущих региональных нормативных документов, включая, прежде всего, учредительные акты прогнозируемых, полноценных межгосударственных объединений региона. Примечательна в этом плане Казанская декларация саммита БРИКС 2024 г. Анализ ее содержания отражает стремление участников саммита придать ему большую организационно-правовую определенность, позволяющую в полной мере реализовать потенциал организации в широком спектре международных отношений.

Тем не менее, на Казанском форуме был достигнут ряд договоренностей, по которым неизбежно принятие конкретных правовых решений. Они пока еще имеют особую и необычную форму. Помимо прочего, на Саммите был одобрен документ «Формулирование общего видения и совместных действий БРИКС по укреплению сотрудничества в борьбе с коррупцией, возвращении и репатриации активов и доходов от коррупции», документ о сотрудничестве стран БРИКС в сфере антикоррупционного образования, обмена знаниями и наращивания потенциала, совместное заявление Антинаркотической рабочей группы БРИКС и др. Наряду с этим следует обратить внимание на правотворческие инициативы БРИКС, направленные на совершенствование институтов международного права: принятии ООН всеобъемлющей Конвенции о борьбе с международным терроризмом, соответствующего правового многостороннего документа в целях обеспечения глобальной безопасности и др.

Полноценно нормотворчество в Евразийском пространстве осуществляют образованные в соответствии с Уставом ООН и другими базовыми международными актами межгосударственные организации. Одним из первых в регионе начало функционировать Содружество Независимых Государств. При всем напряжении, вызванном общественно-политическими реалиями коммунистической идеологии, Содружеству удалось принять статутные ак-

ты, согласуемые с нормами и принципами международного права. Важнейшими среди них являются: Соглашение о создании Содружества Независимых Государств (08.12.1991), Алма-Атинская Декларация (21.12.1991), Устав Содружества Независимых Государств (22.01.1993), Договор о создании экономического союза (22.09.1993) и др.

Темпы развития евразийского экономического права значительно опережают процессы правотворчества в иных сферах региона. Обращает на себя внимание фундаментальный подход Евразийского экономического Союза, который в статье 6 Договора о Евразийском экономическом Союзе устанавливает внутреннюю иерархию права Союза. Так, Право Союза составляют: Договор об учреждении ЕАЭС; международные договоры в рамках Союза, международные договоры Союза с третьей стороной; решения и распоряжения Высшего Евразийского Экономического Совета, Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии, принятые в рамках их полномочий. Международные договоры Союза с третьей стороной не должны противоречить основным целям, принципам и правилам функционирования Союза. В случае же возникновения противоречий между международными договорами в рамках Союза и Договором об образовании ЕАЭС приоритетом пользуются названный Договор. Что касается актов органов ЕАЭС, то они не должны противоречить этому договору и международным договорам в рамках Союза. При возникновении противоречий между решениями Высшего Евразийского Экономического Совета, Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии, решения Высшего Евразийского Экономического Совета имеют приоритет над решениями Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии, а решения Евразийского межправительственного совета имеют приоритет над решениями Евразийской экономической комиссии [9].

Однако при всей детализации правомочий органов ЕАЭС в правотворческой сфере остаются вопросы, связанные с формой принимаемых актов, их структурой и степенью кодификации. По классической схеме следовало бы определиться, прежде всего, с формой нормативно-правовых актов соответствующего правового пространства. Возможно, при этом не обязательно замыкаться на конкретных формах правовых актов. Однако пока даже на доктринальном уровне не определились с этим вопросом. Вместе с тем, исходя из понимания, что форма есть лишь внешнее выражение сущности явления [7, с. 98], следует уделять должное внимание этому компоненту нормативных правовых актов. В региональном нормотворчестве встречаются такие наименования, как договор, устав, конвенция, декларация, протокол, соглашение, решение и т.д. При этом особого значения не имеет организационно-правовой статус нормотворца. Определенные

продвижения в этом направлении имеются у СНГ. Содружество утвердило Положение о разработке модельных законодательных актов и рекомендаций Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ [8]. Это – попытка к унификации как законодательства Содружества, так и внутреннего законодательства государств-участников. Предполагается утверждение нормотворческого массива и по форме, и по содержанию. Этот опыт используют и в рамках Евразийского Экономического Союза: действует модельный закон «О конкуренции» [10], о необходимости выработки модельных нормативных актов, особенно применительно к деятельности БРИКС.

При определении формы нормативного документа субъекты нормотворчества учитывают значение, характер и природу регулируемых отношений. Так, если речь идёт о фундаментальных вопросах, то практикуется принятие общеизвестных и традиционных актов в виде договоров, уставов, хартий, соглашений. Подобные документы, как правило, носят конституционный характер, выполняющий функцию учредительного акта. Акты же наподобие конвенций, протоколов, решений и т.д. целевым назначением имеют отдельные направления или вопросы сотрудничества сообщества государств. В рамках безстатусных объединений государств используют самый разнообразный ассортимент наименований правовых актов. К примеру, на саммитах БРИКС чаще всего принимают декларации, заявления, соглашения, меморандумы. Но бывают и совершенно непривычные для юридического лексикона решения. Так, на Саммите БРИКС в Казани был одобрен документ «Формулирование общего видения и совместных действий БРИКС по укреплению сотрудничества в борьбе с коррупцией, возвращении и репатриации активов и доходов от коррупции».

Структура нормативных актов рассматриваемой региональной правовой системы предопределяется, прежде всего, их формой, а не какими-то доктринальными конструкциями. Внутренняя организация «Декларации» имеет свои особенности в отличие от «Заявления»; «Меморандума»; или, скажем, «Документа». Здесь, в отличие от известной научной конструкции, «содержание определяют форму» все происходит наоборот.

В ряду особых черт следует обратить внимание и на специфику структуры региональных правовых норм. В них находят отражение идеи иррациональности, доброжелательности, взаимного уважения, добрососедства и пожелания мира и добра. Основанные на них подходы лежат в основе новой региональной политики, в корне отличающейся от так называемых международных акций, скатывающихся на позиции политики однополярных стандартов и действий по «правилам». Многополярная политика региональных структур находит принципиальное отражение в нормотворческом

процессе. Именно в силу этих свойств евразийские объединения привлекают страны даже из иных континентов и объединений к их признанию и мотивированию к кооперации с ними.

За прошедшее десятилетие сделан основательный задел – идёт процесс формирования мощного наднационального объединения, способного играть роль эффективной «связки» между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом. Предложенная Президентом РФ В.В. Путиным идея предполагает создание современной региональной системы на этом пространстве<sup>1</sup>. Она будет иметь трёхслойную архитектуру. Первый слой будет состоять из нормативно-правовых актов, регулирующих отношения в рамках соответствующих корпоративных объединений Евразийского региона (между членами СНГ, между государствами, входящими в ШОС, БРИКС и т.п.). Второй слой включает акты, регулирующие отношения с другими интеграционными системами (между ШОС и ЕС, БРИКС и СНГ, ОДКБ и Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма и т.п.). В третий же слой войдут акты, регулирующие отношения региональных объединений с отдельными государствами, представляющими иные континенты (акты ШОС с КНДР или с Азербайджаном и т.д.).

В зависимости от роли правовых норм следует различать акты, регулирующие отношения институционального характера (Устав ШОС, Устав СНГ, Договор о создании Союзного государства между Россией и Беларусь, и др.), а также касающиеся порядка функционирования органов и институтов управления, и акты, обеспечивающие отношения сотрудничества между странами в различных сферах общественно-политической жизни (в сфере обеспечения прав человека, внешней политики и безопасности, в таможенной, налоговой, социально-культурной сферах и т.д.).

Нормотворческий процесс Евразийского пространства на современном этапе своего становления характеризуется многообразием процедур принятия нормативных актов. Это связано с тем, что в регионе нормотворчеством занимаются различного международно-правового статуса субъекты: как имеющие статус международной организации, так и выступающие в виде разнообразных объединений, союзов, форумов и так далее. Однако, это не влияет на правовое значение принимаемых актов. Кроме того, нормотворческие правомочия осуществляют целый ряд органов (структур), которым также характерна своя специфика. К примеру, особая процедура присуща принятию норма-

<sup>1</sup> Путин В.В. Мы предлагаем модель мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1788017> (дата обращения: 04.11.2024).

тивных актов на уровне высших органов объединений, в отличие от нормотворческих процедур на уровне парламентских ассоциаций.

По сравнению с иными интеграционными правовыми системами, Евразийская правовая система развивается по наиболее востребованным вопросам, без претензий на всеобъемлющее регулирование. Учитывая наметившиеся тенденции к дезинтеграции в системе Евросоюза, субъекты евразийского нормотворчества адекватно реагируют на возникающие проблемы. В этом плане позитивную роль играет тот фактор, что в регионе функционируют так называемые «специализированные» объединения. Если в ЕС одни надгосударственные структуры, то в Евразийском пространстве образуются структуры «под» потребности жизни региона. Особо выделяются таможенное право, нормотворчество в сфере различных отраслей экономики, финансов и социальной сферах, в области обеспечения прав человека и обеспечения безопасности и др.

Особое место в нормативном ряду занимают документы-регламенты, принимаемые участниками в регионе. Они призваны упорядочить деятельность государств, способствовать созданию благоприятной обстановки при организации и проведении саммитов, конференций, форумов и т.д., регламентировать деятельность формируемых ими разнородных структур, обеспечивают реализацию принимаемых решений. Строгое следование им позволит выработать структурно-функциональную модель прогнозируемой международной региональной организации.

Евразийское право, как и любая правовая система, обладает всеми необходимыми атрибутами. Свою самостоятельность система права Евразии доказывает, объединяя в себе такие компоненты, как отрасль, подотрасль, институт права и правовые нормы, регулирующие соответственно качественно однородную группу общественных отношений (отрасль), совокупность нескольких близких по характеру правовых институтов (подотрасль), типичные общественные отношения (институт), конкретный вид общественных отношений и характеризующийся признаками нормы права (правовые нормы).

В классическом понимании пока еще не состоялась кодификация евразийского права. Однако четко выделяются соответствующие направления и обособленные группы общественных отношений, получающие правовое закрепление в региональных нормативных актах. Впервые они системно исследованы Р.А. Курбановым [1]. В его концепции в качестве таковых выделены: экономическая, финансово-бюджетная, социальная, информационная сферы, административное сотрудничество и правовая сфера: в целом аспекты взаимодействия охвачены. Но не достаёт главного звена, связанного с конституированием субъектов Евразийского пространства. Закономерным будет выделение такого направления, как организационно-правовая сфера,

в рамках которой происходит установление уставных основ субъекта Евразии. У одних это происходит в рамках определения международно-правового статуса как организации (субъекта международного права), а у других в рамках учредительных документов в качестве иных форм участия в международно-правовом общении. На сегодня в регионе потенциально правотворческими полномочиями обладает около 20 структур первичного звена. Происходят накопление и систематизация региональных правовых норм. Определенные коррективы в этот процесс вносятся правоприменительной практикой, особенно судебной.

В Евразийской правовой системе особую роль играет правореализация. Наличие разветвлённой системы права не позволяет судить о жизнеспособности отношений между субъектами региона. Международно-правовая практика свидетельствует об обратном. Даже многовековые отношения не выдерживают напряжения и подвергаются негативной конвергенции. Применительно к евразийскому международному общению можно констатировать наличие констатирующей тенденции стремления государств даже иных регионов к активному участию в деятельности регионального общения. Очевидной мотивацией является, по всей видимости, та атмосфера, которая сопровождает проводимые мероприятия, взаимное уважение и учет интересов друг друга, забота о благополучии в целом региона. В основе всего этого, естественно, лежит складывающаяся правореализационная практика.

Правовую систему Евразии характеризует еще один компонент – это демонстрируемая участниками международного общения региона правовая культура. Она совершенно иная и в прямом смысле слова является антагонизмом той культуре, которая демонстрируется на Западе. Последнее характеризует хаотичность и нестабильность, противоречивость и внутренний антагонизм, аморальность и потерю нравственных ориентиров. В обилии всего этого практически во всех интеграционных объединениях региона ощущается привлекательная атмосфера, взаимное доверие и ощущение поддержки и понимания. Такие подходы сформулированы в базисных документах, определяющих основу взаимоотношений государств. Так, в Уставе СНГ содержатся положения, согласно которым его участники договариваются действовать с учетом интересов друг друга, оказания поддержки друг другу, осуществлять взаимовыгодное сотрудничество, основанное на духовном единении народов Сотрудничества (ст. 3 Устава СНГ). На деятельностном уровне ценности СНГ претерпевают серьёзные испытания. Инициированная США и Западом конфронтация дезориентирует многие международные институты. Грузия, Украина, Армения, Азербайджан и Россия были бы в состоянии урегулировать неразрешенные проблемы, если бы не целенаправленное вмешательство так называемых недружественных стран. На поведение братских

с нами народов известное влияние оказали силы извне. Таким образом, правовое поведение, в известном смысле, не согласуется не только с нормами международного и регионального права, но и с внутригосударственным правом. Поэтому можно лишь констатировать правовую аномию на территориях евразийского пространства. Веками сформировавшиеся связи культур, народов пребывают под угрозой забвения.

Предстоит масштабная работа по выработке международно-правовой доктрины в региональном аспекте. Академик Т.Я. Хабриева, имея в виду проблемы развития правового пространства БРИКС, в принципе определила задачи, касающиеся правового пространства Евразийского региона в целом [3, с. 163]. К их числу она относит:

- 1) исследование перспектив развития концепции мягко-правового регулирования сотрудничества;
- 2) совершенствование его форм и методов;
- 3) изучение механизмов имплементации актов БРИКС и других региональных институтов в российское законодательство;
- 4) проблему унификации национального законодательства государств-участников БРИКС и других образований и т.д.

В заключение отметим, что на современном этапе формирования евразийского права имеются все предпосылки для его позиционирования с иными региональными правовыми системами:

1. Нормы и принципы современного международного права – это благодатная почва для успешного развития евразийского правового пространства.

2. В регионе функционируют межгосударственные структуры, которые в той или иной степени и в различных формах пополняют правовое поле данного пространства.

3. Государства-участники Евразийского интеграции за относительно небольшой промежуток времени уже приняли большое количество международно-правовых актов. Их особенностью является то, что они становятся итогом деятельности как региональных международных организаций, так и одобренных на различных форумах документов.

4. Заключительную методическую и консультативную поддержку региональному нормотворчеству оказывает ООН, ее специально созданные органы и учреждения.

#### Список источников

1. Курбанов Р.А. Евразийское право: учебник для магистратуры. Москва, 2024. 600 с.
2. Крашенинников П.В. Единое правовое пространство ЕАЭС дает преимущества в конкуренции с другими странами // Юридический мир. 2024. № 7 (331). С. 2–3.
3. Киберпространство БРИКС: правовое измерение: монография / И.И. Шувалов, Т.Я. Хабриева, Фэн Цзинжу и др.; отв. ред. Дэн Руйпин, Т.Я. Хабриева; сост. Жун Фу, Н.М. Бевеликова. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2017. 336 с.
4. Серков П. П. Правоотношение (Теория и практика современного правового регулирования): в 3 ч. Москва: Норма, 2023.
5. Нефедов Б.И. Евразийский миропорядок в системе глобального правопорядка и «глобального мироустройства» // Журнал российского права. 2024. Т.28. №10.
6. Панченко М.Ю. Международных порядок: сущность и механизмы // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2008. №9.
7. Глушаков А.Ю., Соболевская А.И. Источники нормативного регулирования деятельности БРИКС // Ленинградский юридический журнал. 2024. №4 (78). С. 98–112.
8. Об изменениях в Положении о разработке модельных законодательных актов и рекомендаций Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств и в Положение о постоянных комиссиях Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств: Постановление Межпарламентской ассамблеи государств - участников СНГ от 17 ноября 2023 г. № 56-12. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. О модельном законе "О конкуренции": Решение Высшего Евразийского экономического совета от 24 октября 2013 г. № 50. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Мотова Е.А., Чагина Е.М. Настоящее и будущее правового пространства БРИКС: XIX Международная школа-практикум молодых ученых-юристов // Журнал российского права. Т. 28. № 8. С.160–179.

#### References

1. Kurbanov R.A. Evrazijskoe pravo: uchebnik dlja magistratury [Eurasian law: a textbook for graduate studies]. Moscow, 2024, 600 p. (In Russ).
2. Krashennnikov P.V. Edinoe pravovoe prostranstvo EAJeS daet preimushhestva v konkurencii s drugimi stranami [The unified legal space of the EAEU provides advantages in competition with other countries], *Juridicheskij mir* [Legal World], 2024, no. 7 (331), pp. 2–3. (In Russ).

3. Kiberprostranstvo BRIKS: pravovoe izmerenie: monografiya [Cyberspace of the BRICS: The legal dimension: a monograph], I.I. Shuvalov, T.Ya. Khabrieva, Feng Jingzhu et al.; ed. Dan Ruipin, T.Ya. Khabrieva; comp. Zhong Fu, N.M. Bevelikova, Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation Publ., 2017, 336 p. (In Russ).
4. Serkov P. P. Pravootnoshenie (Teoriya i praktika sovremennogo pravovogo regulirovaniya) [Legal relations (Theory and practice of modern legal regulation)], in 3 parts. Moscow: Norma Publ., 2023. (In Russ).
5. Nefedov B.I. Evrazijskij miroporjadok v sisteme global'nogo pravoporjadka i «global'nogo miroustrojstva» [The Eurasian world order in the system of global law and order and the "global world order"], *Zhurnal rossijskogo prava [Journal of Russian Law]*, 2024, vol.28, no. 10. (In Russ).
6. Panchenko M.Ju. Mezhdunarodnyh porjadok: sushhnost' i mehanizmy [International order: essence and mechanisms], *Zhurnal nauchnyh publikacij aspirantov i doktorantov [Journal of scientific publications of graduate students and doctoral students]*, 2008, no. 9. (In Russ).
7. Glushakov A.Ju., Sobolevskaja A.I. Istochniki normativnogo regulirovaniya dejatel'nosti BRIKS [Sources of regulatory regulation of BRICS activities], *Leningradskij Juridicheskij zhurnal [Leningrad Law Journal]*, 2024, no. 4 (78), pp. 98-112. (In Russ).
8. Ob izmenenijah v Polozhenie o razrabotke model'nyh zakonodatel'nyh aktov i rekomendacij Mezhparlamentskoj Assamblei gosudarstv - uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv i v Polozhenie o postojannyh komissijah Mezhparlamentskoj Assamblei gosudarstv - uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv": Postanovlenie Mezhparlamentskoj assamblei gosudarstv - uchastnikov SNG ot 17 nojabrja 2023 g. N 56-12 [On Amendments to the Regulation on the Development of Model Legislative Acts and Recommendations of the Interparliamentary Assembly of the Member States of the Commonwealth of Independent States and the Regulation on Permanent Commissions of the Interparliamentary Assembly of the Member States of the Commonwealth of Independent States": Resolution No. 56-12 of the Interparliamentary Assembly of the CIS Member States dated November 17, 2023]. Access from the ConsultantPlus legal reference system. (In Russ).
9. Dogovor o Evrazijskom jekonomicheskom sojuze ot 29.05.2014 g. [Treaty on the Eurasian Economic Union dated 05/29/2014]. Access from the ConsultantPlus legal reference system. (In Russ).
10. O model'nom zakone "O konkurencii": Reshenie Vysshego Evrazijskogo jekonomicheskogo soveta ot 24 oktjabrja 2013 g. N 50 [On the Model Law on Competition: Decision of the Supreme Eurasian Economic Council of October 24, 2013 No. 50]. Access from the ConsultantPlus legal reference system. (In Russ).
11. Motova E.A., Chagina E.M. Nastojashhee i budushhee pravovogo prostranstva BRIKS: XIX Mezhdunarodnaja shkola-praktikum molodyh uchenyh-juristov [The present and future of the BRICS legal space: XIX International school-practicum of young legal scholars], *Zhurnal rossijskogo prava [Journal of Russian Law]*, vol. 28, no. 8, pp. 160–179. (In Russ).

## ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

**Рагимов Азади Тагирович**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного и евразийского права юридического института Дагестанского государственного университета, г. Махачкала, Российская Федерация. E-mail: [ragimov1510@mail.ru](mailto:ragimov1510@mail.ru)

Поступила в редакцию 11.11.2024 г.; одобрена после рецензирования 27.03.2025 г.; принята к публикации 30.05.2025 г.

## INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

**Ragimov Azadi Tagirovich**, Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional and International Law of the Law Institute of Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation. E-mail: [ragimov1510@mail.ru](mailto:ragimov1510@mail.ru)

Received 11.11.2024; approved after reviewing 27.03.2025; accepted for publication 30.05.2025.